

КАТЕРИНА
ДАЙМОНД

СЕКРЕТ

Детектив – самое лучшее

Катерина Даймонд

Секрет

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Даймонд К.

Секрет / К. Даймонд — «Издательство АСТ», 2016 — (Детектив
– самое лучшее)

ISBN 978-5-17-117973-1

Второй роман о приключениях детективов Иможден Грей и Эдриана Майлза – героев международного бестселлера Катерины Даймонд «Учитель»! Вы умеете хранить секреты? Вы способны сохранить секрет, от которого зависит – жить вам или умереть? Полицейская Бриджит Рейд, под прикрытием легкомысленной «ночной бабочки» внедренная в круги организованной преступности, бесследно исчезла. А за спиной ее похититель оставил три трупа... Жива ли Бриджит? Или ее секрет раскрыт и она погибла? Детектив Иможден Грей и ее друг и коллега Эдриан Майлз начинают поиски – и все глубже погружаются в трясину преступления, грязи и крови, о которых не имеют представления уважаемые обитатели тихого английского города Эксетер. Судьба Бриджит по-прежнему неизвестна. И, может быть, чтобы спасти ее, некоторые секреты лучше бы оставить в покое?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-117973-1

© Даймонд К., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Катерина Даймонд

Секрет

*Посвящаю эту книгу мужу, без которого думала бы об убийствах
значительно меньше*

Katerina Diamond
THE SECRET

© Katerina Diamond, 2016

© Перевод. Т.А. Осина, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

Дом на площади

Сейчас

Бриджит слышала, как под окнами викторианского здания, где она жила и работала, по мокрому асфальту проносились машины. Поздним вечером движение на главной площади Эксетера заметно изменилось: возвращавшихся с работы людей сменили те, кто пытался найти досуг интереснее домашней рутины. Она посмотрела в окно. Дождь лицемерно стих. Улицы пустовали, если не считать проезжавших время от времени автомобилей. Тишину нарушал лишь один ритмичный звук: стук спинки кровати о стену. В соседней комнате «развлекала» клиента соседка по квартире Эстель. Бриджит посмотрела на освещенный циферблат часов на башне ратуши в нескольких сотнях ярдов от дома. Гость опаздывал. Впервые.

В дверь постучали. Прежде чем Бриджит успела ответить, в комнату ворвалась Эстель – полураздетая и запыхавшаяся.

– Мне нужен человек.

– Но ведь он только что у тебя был.

– Причем надежный. – Эстель поправила бюстгальтер и отбросила со лба растрепанные волосы. – Окажи услугу.

– Какую именно? – На самом деле Бриджит не хотела знать ответ: услуги, о которых просила Эстель, всегда оказывались экстремальными.

– У меня сейчас Хичкок; требует дополнительного времени. Нужно, чтобы ты обслужила Малыша.

– Прости, Эстель, не могу. Это твоя проблема, а не моя. К тому же кое-кого жду.

– Пожалуйста, Бридж! Ему же ничего не нужно. Просто приласкай, и сразу уснет. Всего лишь десять минут, не больше!

Бриджит взглянула на часы.

– Хорошо, но только один раз. Ты же знаешь, что я этого не люблю.

– Непременно отблагодарю.

– Надеюсь.

Эстель послала воздушный поцелуй и исчезла, а Бриджит снова посмотрела в окно в ожидании Сэма. Он всегда предупреждал, если не мог прийти; затянувшееся молчание тревожило. Эксетер казался странно тихим. В рабочие дни все обычно ложились спать рано, но по пятницам жизнь в городе бурлила допоздна. Сегодняшний вечер больше напоминал среду. На улице показалась машина и, подъехав ближе, затормозила. Рассмотреть марку мешал дождь, и Бриджит позволила себе надеяться, что сейчас появится Сэм. Однако как только черный джип остановился возле дома, надежда испарилась. Сквозь дождь Бриджит увидела, как из машины вышел мужчина и подбежал к двери. В комнате Эстель прозвенел звонок. У каждой из девушек звонок был свой, чтобы открывать дверь только собственным клиентам. В доме они жили вчетвером: по двое на двух этажах, с общей кухней и гостиной внизу. Звонок повторился. Как правило, встречать чужих посетителей не полагалось, однако Бриджит спустилась по лестнице, прошла через общий холл и заглянула в глазок парадной двери. Темнота помешала понять, кто стоит на крыльце, а человек еще и поднял воротник плаща. Снова посмотрев в глазок, она открыла дверь. Пряча лицо, мужчина переступил порог и встряхнул мокрый зонт.

– Где Эстель? – спросил Малыш.

– Входите. Эстель попросила меня позаботиться о вас, – нервно ответила Бриджит, освобождая путь. Должно быть, Малыш приехал прямо из офиса. Хотелось верить, что под костюмом «Сивил Роу» уже скрывался подгузник: существовали границы, которые она не могла

переступить даже из чувства долга. Поднимаясь в комнату рядом с гостем, Бриджит подумала, что Малышу все равно, кто из девушек им займется, – главное, чтобы проявили внимание и приласкали. Он считался одним из наименее извращенных клиентов Эстель, и сам этот факт уже о чем-то говорил.

Бриджит медленно раздела мужчину, аккуратно повесив каждую вещь на раму из красного дерева. Толкнула на кровать, присела рядом и крепко обняла.

– Я голоден, хочу молока. – Он уткнулся носом в грудь.

– О!.. Я не...

– Эстель всегда держит молоко в холодильнике, в бутылочке. Только надо подогреть. – Необходимость что-то объяснять явно его раздражала.

– Хорошо, простите. Подождите минутку. – Мысленно проклиная соседку, Бриджит выбежала из комнаты. О таком они не договаривались.

Нашла в холодильнике молоко и поставила в микроволновую печь. Нажала кнопку и принялась следить, как таймер на панели отсчитывает обратное время. Дойдя до нуля, часы переключились в обычный режим, и Бриджит с болью осознала, что сейчас должна быть с Сэмом. Каждую неделю она ждала пятницы – дня, когда встречалась с ним. Вместе они ехали в паб «Дабл Локс» и садились в уголке. Снова подступила тревога: опаздывать ему не свойственно. Сэм никогда не опаздывал. Стало страшно: показалось, что если он не придет в ближайшее время, то больше вообще никогда не появится.

Бриджит достала бутылку с молоком и встряхнула, чтобы тепло равномерно распределилось по всему объему. Когда возвращалась к себе, дверь в комнату Эстель открылась, и в коридор вышел человек, которого все в доме называли Хичкоком. Прежде Бриджит ни разу не видела его вблизи: Хичкок упорно скрывался. А сейчас очень темные глаза посмотрели презрительно и в то же время испытующе. Что-то в облике таинственного клиента показалось странно знакомым. Бриджит всегда думала, что прозвище дали из-за сходства со знаменитым режиссером: в этой игре никто не пользовался настоящими именами. Но он оказался высоким и худым; из-под мягкой фетровой шляпы выглядывали темные волосы. Ничего общего с настоящим Хичкоком – лысым толстяком.

Человек быстро отвернулся, а Бриджит прошмыгнула в свою комнату и обнаружила, что Малыш лежит на кровати в ползунках, свернувшись калачиком, и сосет палец. Закатила глаза и подошла. Из холла доносились громкие голоса Эстель и Хичкока: судя по всему, они ругались. А потом хлопнула входная дверь. Спустя мгновение взволнованная Эстель вошла в комнату, взяла из рук Бриджит бутылочку с молоком, села возле Малыша и принялась гладить по волосам.

– Спасибо, теперь займусь сама. Ему пришлось уйти.

– Из-за чего вы ругались?

– Рассердился, потому что столкнулся с тобой, вот и все. Я обещала, что буду одна. Думала, ты уйдешь. На, Малыш. – Привычным движением Эстель положила голову мужчины к себе на колени и сунула в рот соску. Тот начал с очевидным удовольствием причмокивать, а Бриджит подумала, что из всех возможных извращений это, пожалуй, самое безобидное.

– Что ж, тогда приму душ. – Она быстро вышла из комнаты.

Горячей воды опять не оказалось, поэтому Бриджит собрала вещи и отправилась к Ди, которая жила наверху, чтобы спросить, можно ли у нее помыться.

– Не помешаю?

– Нет-нет, ничуть. Все равно сейчас ухожу. Что скажешь? – Ди покружилась в явно ворованном платье: голубом, с блестками и глубоким вырезом. Она умела ловко выносить из магазинов вещи, не обременяя себя оплатой; об этом свидетельствовали преподнесенные Бриджит подарки. В настоящее время Ди находилась в обычном для нее состоянии ожидания новой

соседки: как правило, рядом с ней и ее липкими пальцами дольше пары недель ни одна из девушек не выдерживала.

– Может быть, хочешь надеть мои старинные голубые сережки, которые так тебе нравятся? Чудесно подойдут к этому платью. Лежат у нас в ванной, в шкафчике. – Бриджит улыбнулась. Лучше предложить самой – все равно возьмет без спросу.

– Ты – звезда. Может быть, именно сегодня встречу своего миллионера. – Послав воздушный поцелуй, Ди поспешила вниз по лестнице.

Бриджит любила горячую воду. Жизнь здесь казалась грязной, а все вокруг – мерзким. Очень хотелось вернуться домой, к семье, или хотя бы позвонить маме, однако пока даже такая малость оставалась недоступной. Впервые за неделю она вымыла волосы, ощущая спрятанный под слоями лака жир. Грязные волосы лучше лежали. Эстель восстанавливала прическу с помощью бигуди и горячих щипцов, но Бриджит никогда не умела пользоваться этими хитрыми приспособлениями. К счастью, она обладала природной привлекательностью и с чистым лицом выглядела даже лучше, чем с макияжем, но здесь мужчины не интересовались естественной красотой. Хотели чувствовать под рукой горячий пластик, с увеличивающим бюстгальтером и фальшивым загаром. Хотели видеть рядом гламурную модель, а не обычную девушку из соседнего дома. Бриджит преимущественно работала по предварительной записи – в отличие от предпочитавшей свободный график соседки. Вот где крутились настоящие деньги, попадались важные мужчины. Но Бриджит еще не доказала свою надежность.

Она выключила воду и запустила пальцы в чистые, легкие волосы, чтобы расправить спутанные пряди. До чего же приятно смыть с себя всю эту гадость! Завернувшись в полотенце, вышла в комнату, где обнаружила несколько собственных, недавно пропавших вещиц. Она не обижалась на Ди: понимала, что та не в состоянии себя контролировать. Тем более что все равно ни одна из украденных мелочей ничего не значила. Смысл жизни заключался в отношениях с Сэмом.

Так, в одном полотенце, Бриджит пошла вниз по лестнице к себе и увидела, что дверь приоткрыта. В комнате происходило что-то странное. Она прижалась спиной к стене и осторожно заглянула в щелку. Увидела ногу Ди: голубая лакированная туфля свалилась с пятки. Бриджит присела на корточки, взглянулась и прислушалась. Изнутри доносился шум. «Не паникуй, – строго приказала себе. – Отлично знаешь, что делать в таких случаях». И все же зрелище оказалось не из легких: желудок сразу завязался узлом.

Ди лежала на полу, в красной луже, с широко открытыми глазами; на лице застыло удивленное выражение. Тело дергалось в напрасной борьбе за жизнь. По ногам ручьем струилась кровь. Бриджит даже рассмотрела на внутренней стороне бедра, в верхней его части, рану длиной около пяти дюймов. Перерезана бедренная артерия, а это означало, что несчастной осталось жить считанные минуты. В голову пришла одна-единственная мысль: «Проклятье. Они узнали, кто я такая».

Бриджит бесшумно проникла в квартиру: надо было непременно забрать телефон. Вот он, лежит всего в каких-то шести футах от двери. Ди взглянула, словно предупреждая. По щеке медленно скатилась слеза и упала на пол, а в глазах появилась слишком хорошо знакомая Бриджит пустота. Она раньше видела мертвые тела, однако впервые стала непосредственной свидетельницей смерти. Но думать об этом сейчас было нельзя. «Вспомни. Как следует поступать в подобных случаях?» Тот, кто совершил убийство, по-прежнему оставался в квартире. Права на риск она не имела. «Необходимо предупредить Сэма». А для этого нужно добраться до телефона. Сэм знает, что делать.

Глава 2

Бегство

Сейчас

Прежде всего, нужно найти какую-нибудь одежду. Стараясь ступать беззвучно, Бриджит поднялась по лестнице: тот, кто нанес Ди смертельную рану, по-прежнему оставался в доме и, возможно, в эту минуту убивал Эстель.

Она торопливо перебрала содержимое гардероба Ди и схватила черный велюровый спортивный костюм – скорее всего, также добытый незаконным путем. Эта вещь оказалась единственной, прикрывавшей фигуру ниже бедер и выше сосков. Снова спустилась и услышала, как мужчина говорит по телефону с непонятным акцентом.

– Что значит не она? Здесь две женщины и один мужик, одетый как хренов младенец... Да, у одной волосы черные, а вторая – блондинка. Отправил тебе фото... Ну, значит, ее здесь нет... Хорошо, хорошо. Прости. Не хотел тебя обижать. Непременно ее найду... Не волнуйся, все мертвы... Нет, никто меня не видел... Здесь точно больше никого нет... Договорились.

Бриджит снова заглянула в приоткрытую дверь. Мужчина стоял в спальне, спиной к ней. Мобильный телефон лежал на комод, где хранилась вся ее обувь, но войти было невозможно. Бриджит осторожно попятилась в общий холл. Сердце лихорадочно стучало, дыхание вырывалось судорожными всхлипами, однако она старалась ступать как можно тише, опасаясь малейшего звука.

В холле беззвучно открыла подъемное окно, поморщилась от едва слышного скрипа, быстро вылезла и начала торопливо спускаться по пожарной лестнице. Под ногами ощущался холодный мокрый металл. Сохранять тишину на шатких ступенях удавалось с трудом; местами железо полностью проржавело, так что ничего не стоило порезаться или попасть ногой в дырку. Кое-как спустившись, Бриджит побежала по переулку за домом и остановилась у желтого ящика с солью, которой посыпали заледеневшие тротуары. В последние дни стояла теплая погода, так что соль не требовалась.

Бриджит открыла ящик и принялась разгребать серую ядовитую массу. Звук трущихся друг о друга кусков каменной соли нестерпимо раздражал. Нащупав кожаный ремень рюкзака, с силой потянула. Соль сместилась с неожиданно громким хрустом, и Бриджит испуганно оглянулась. К счастью, вокруг никого не оказалось. Она была одна. Открыв рюкзак, проверила содержимое. Обнаружила небольшую пачку банкнот, телефон, набор инструментов «Лэзермен», портативный источник питания на экстренный случай и запасную батарейку для телефона, которую пришлось сразу поставить, так как прежняя уже не работала. Источник питания также почти истощился. Но если это не экстренный случай, то что же тогда? В телефоне был записан один-единственный номер: номер Сэма. Бриджит сразу переключилась на автоответчик.

– Сэм? Это Бридж. Куда ты пропал? Что-то случилось? Пока я принимала наверху душ, в дом проник убийца. Когда спустилась, все уже были мертвы. – Она всеми силами старалась говорить спокойно и как можно тише, чтобы не привлекать внимания. – Видела только тело Ди. Остальных не видела, но слышала, как преступник говорил по телефону, и поняла, что убить собирался меня. Не знаю, кто это был. Мне показалось, что говорил с легким акцентом. Голос немолодой. Больше пока ничего не знаю. Постараюсь добраться до места встречи. Пожалуйста, будь там. – Бриджит быстро оглянулась, помолчала и глубоко вздохнула. Интуиция подсказала, что поговорить снова удастся нескоро. – Люблю тебя, Сэм.

Отключила телефон, надела рюкзак и пошла в сторону центра, краем глаза наблюдая за подвыпившей компанией на углу. Интересно, эти люди действительно те, кем кажутся?

Или наблюдают за ней? Бриджит внимательно смотрела на стоявшие машины, пытаясь найти модель старше двадцати лет: в такую проще проникнуть. Обычное место встречи с Сэмом находилось далеко: без машины не добраться.

Взгляд остановился на «Воксхолл Кавалир». Бриджит зашла сзади, достала из рюкзака катушку с прочным шнуром и, то и дело поглядывая на тротуар, принялась за работу. Вскоре показался человек и направился в ее сторону. Бриджит присела и затаила дыхание. Долго ждать не пришлось: из соседнего здания вышел еще один человек – значительно моложе. Оба остановились на расстоянии нескольких машин от нее, и Бриджит услышала повышенные голоса: видимо, завязалась ссора. Вот он, подходящий момент!

Завязала на шнуре скользящий узел. С помощью «Лэзермена» поддела дверь, засунула шнур в образовавшуюся щель и, держа концы обеими руками, начала медленно двигать его из стороны в сторону – до тех пор, пока петля не попала на пластиковый рычажок дверного замка. Потянула сразу за оба конца шнура, чтобы закрепить узел, и резко дернула вверх. Замок послушно открылся.

Услышав щелчок, мужчины повернулись. Лица скрывала тьма. Снова воцарилась тишина. Бриджит дождалась, пока те снова не заговорили, и бесшумно открыла дверь. Сунула руку под рулевую колонку и отвинтила крышку, убеждая себя не нервничать: «Ты делала это уже миллион раз». Извлекла пучок проводов, ножом из набора зачистила два красных аккумуляторных проводка и соединила медные концы. Затем таким же способом обработала коричневый провод зажигания; только после этого села в машину и запустила стартер. Как только очищенный провод зажигания коснется провода аккумулятора, стоящие на тротуаре люди узнают о ее присутствии. На спасение останется лишь несколько секунд. Бриджит глубоко вздохнула и соединила провода. Едва мотор заработал, взглянула в окно и увидела, что мужчины бегут, чтобы помешать ей уехать. Бриджит бросила рюкзак на пассажирское сиденье, выкрутила руль так резко, что свело руки, и вывернула на дорогу. Если, услышав визг колес, свидетели еще сомневались в угоне, то теперь все сомнения отпали. Взглянув в зеркало заднего вида, Бриджит увидела, как двое прыгнули в машину и бросились в погоню.

Глава 3

Погоня

Сейчас

Бриджит поехала в сторону вокзала Сент-Дейвидс и пожалела, что не попросила Сэма встретиться там: в толпе легко остаться незаметной даже у всех на виду. Она вела машину, ясно понимая, что преследователи не отстают. В конце каждой улицы видела, как те выворачивают из-за угла так резко, что машина бьется о край тротуара. На миг в голову пришла мысль об Эстель: «Что с ней? Надо было вызвать “Скорую помощь”». Но думать о том, что следовало сделать, не очень получалось. Хотелось одного – уйти от погони. Взгляд метался между дорогой и зеркалом заднего вида. На Бонхей-роуд стало совсем страшно, так как движения здесь почти не было; затеряться в потоке машин оказалось невозможно.

Преследователи догоняли. Бриджит переехала ведущий в Каувик мост. Теперь от машины придется избавиться: она свое дело сделала, преодолела нужное расстояние, а спрятаться проще пешком. Квартал состоял из узких улиц, плотно застроенных домами из красного кирпича. Снова посмотрев в зеркало, Бриджит не увидела ничего подозрительного – ничего похожего на преследование. Быстро повернула руль, въехала на расположенную за вереницей домов частную парковку и сразу выключила мотор. Заметить машину с дороги было нельзя – укрытие надежное. Тут же выскочила и быстро побежала к реке. За спиной уже слышался звук приближавшейся погони. Бриджит спряталась за большим мусорным баком на колесах; сидя на земле и едва переводя дыхание, дождалась, пока преследователи проедут. Убедившись, что звук мотора растворился вдали, покинула укрытие и, держась возле домов, снова устремилась к реке, а вскоре по подземному переходу перебралась на повторяющую линию берега нижнюю аллею, почти незаметную с дороги. Она совсем забыла, что так и осталась босиком; не обращая внимания на боль от бетонного покрытия, побежала в сторону моста Криклпит. Повсюду горели фонари, но Бриджит старалась по возможности держаться в тени, а когда спрятаться не удавалось, просто прибавляла скорость.

Чувствуя, что рядом кто-то есть, настороженно посмотрела по сторонам. Даже пабы на берегу выглядели заброшенными. Очень хотелось затеряться в толпе, пропасть бесследно, как иголка в стоге сена. Казалось, она стоит на сцене в огнях рампы. Взглянула влево, увидела детскую площадку и вздохнула с облегчением. Подбежала, перелезла через забор, спряталась в игрушечный замок и порадовалась, что предусмотрительно схватила довольно теплый спортивный костюм. «Не показывайся хотя бы до тех пор, пока не восстановится дыхание».

На аллее, которую только что оставила, показался человек. Он не просто шел, а внимательно оглядывал местность. Тот ли это, кто расправился с Эстель и Ди? Малыш тоже погиб – как был, в ползунках? Бриджит вспомнила, что на пальце у мужчины блестело обручальное кольцо. Интересно, что почувствует жена, когда ее известят, что мужа нашли мертвым в доме терпимости, в одежде младенца, рядом с двумя жестоко убитыми проститутками?

Близился назначенный час встречи. Внезапно молнией ударила мысль: «Рюкзак! Да, он остался в машине». Попасть в условленное место вовремя не удастся; необходимо найти способ предупредить Сэма.

Человек осматривал берег с напряженным вниманием. Трудно было избавиться от подозрения, что девушек убил именно он. Высокий, плотного сложения мужчина с бородой, но с лысой или бритой головой выглядел карикатурой на силача со старинной цирковой афиши. На живописном берегу реки он казался совершенно неуместным. Шагал с мрачной решимостью, неумолимо приближаясь к детской площадке. Деревянный замок оказался ловушкой. Если ему придет в голову заглянуть в игрушечное сооружение, то спастись уже не удастся. Чело-

век помедлил у входа на площадку, и сердце замерло. Но нет: продолжил путь, пересек мост и на другой стороне снова остановился. Только сейчас Бриджит позволила себе выдохнуть. Сомнений не осталось: надо немедленно отсюда уходить – прежде чем незнакомец тронется с места. Сейчас или никогда. Она осторожно вылезла из жалкого укрытия и, не спуская глаз с преследователя, быстро пробежала по площадке. Перекинула через ограждение одну ногу, потом вторую, но потеряла равновесие и упала на разбитую бутылку. Место облюбовали подростки: Бриджит не раз наблюдала, как те собирались здесь компаниями после школы, причем не с пустыми руками. Бутылки валялись повсюду.

– Черт! – пробормотала громче, чем следовало.

Человек быстро оглянулся, а потом повернулся и побежал в сторону парка. Ухватившись за ограду, Бриджит встала. Разбитое стекло вонзилось в колено, однако она понимала, что сейчас не время думать о боли. Если преследователь ее схватит, то беспокоиться о ноге уже не придется. Голова закружилась, но и это сейчас не имело значения. Хромая, свернула к жилому комплексу «Хейвен Бэнкс», однако тут же передумала: кровавый след сразу выдаст. К тому же в поздний час стояла такая глухая тишина, что среди домов будет слышен каждый вздох. В этом комфортабельном квартале все мирно спали: ни вечеринок, ни пьяниц, ни дилеров с их отвратительным зельем. Придется искать место попроще, где легче спрятаться. Надо было сразу скрыться в каком-нибудь отеле. О чем она только думала?

Бриджит посмотрела по сторонам и быстро оценила окружающее пространство, пытаясь найти более-менее надежное убежище. Куда бандит сунется с наименьшей вероятностью? Взгляд упал на черную реку, и все сразу стало ясно. Место встречи находилось в нескольких милях вниз по течению. Если Сэм подождет, то она доберется туда по воде. Только бы не проститься с жизнью здесь, на берегу! Человек приближался; времени на сомнения не оставалось. Бриджит быстро вошла в ледяную реку. Главное сейчас – не шуметь. И дышать. Если преследователь поймет, где она, то ни за что не упустит. Спрятавшись в густой тени свисающих с берега деревьев, Бриджит осторожно побрела вниз по течению. Хорошо, что нет лебедей. Сейчас они были бы совсем некстати. Она слышала, как совсем близко незнакомец разговаривает по телефону:

– Она была здесь. Только что видел. Да. Знаю, как это важно... Уверен? Хорошо, встречу тебя там.

Голос стих. Теперь предстояло на несколько минут затаиться и убедиться, что человек ушел, потому что дальше берег оставался открытым. В воде было холодно. Жутко холодно. Бриджит коснулась колена и ощутила торчащее стекло. Вытащить или оставить в ране? В голове крутились обрывки многочисленных историй, где жертвы ножевых ранений жили только до тех пор, пока не вытаскивали оружие; а после этого истекали кровью. Никак не удавалось вспомнить, есть ли в колене важные вены или артерии. Сэм сразу поймет, что делать. Адреналин поступал так быстро, что мысли путались. Интересно, это от страха или от холода? Главное – добраться до Сэма, до места встречи. Это единственный шанс выжить.

По ледяной воде Бриджит медленно брела в сторону паба, где, как она надеялась, должен ждать Сэм. Конечно, заведение уже закрыто, но расположено в таком укромном месте, что посторонних глаз можно не бояться. Холод мешал дышать. Преследователя давно не было слышно. Может, уже можно выйти на берег? Больше всего хотелось сдаться и уйти под воду с головой. Сил совсем не осталось. Так замерзла, так устала! Это и есть гипотермия? Утонуть не страшно. Главное, хотя бы немного поспать. Всего несколько минут, а потом можно будет двигаться дальше. Бриджит старалась не думать о том, что творится в реке. Еще в раннем детстве увидела документальный фильм об огромном страшном кальмаре и с тех пор боялась темной воды. Если прищуриться, то и сейчас можно его рассмотреть. Каждый прищур длился чуть дольше предыдущего. Единственное, что заставляло снова открыть глаза, это мысль о кальмаре с огромной красной головой и жуткими щупальцами. Он плавал в воде, как кусок мокрого

бархата – тяжелый и мерзкий, готовый в любой момент коснуться и присосаться. Останавливаться нельзя, надо постоянно двигаться.

Наконец показалась задняя стена бара «Дабл Локс». Окаменевшими пальцами Бриджит вцепилась в траву, собралась с силами и выползла на берег. Получилось. Оказалось, что даже в смертельном холоде есть свои преимущества: боль в колене больше не ощущалась. Впрочем, как и сами ноги. Осталось лишь изнеможение. Хорошо бы немножко отдохнуть. По сравнению с нестерпимо холодной водой сырая трава казалась теплой и мягкой. Двигаться Бриджит уже не могла, а потому просто легла на спину и начала смотреть, как луна то и дело прячется за набегающими облаками. Не спать! Веки становились все тяжелее. Сон побеждал. Пришло время закрыть глаза.

Глава 4

Предатель

Сейчас

Детектив-сержант Эдриан Майлз сидел за своим столом в отделении полиции Эксетера и предавался творчеству: мастерил из отчетных бланков уточек-мандаринок. Найти бланкам лучшего применения он не мог, поскольку заполнять их не собирался.

Посмотрел на пустующий соседний стол. Напарница, детектив-сержант Имоджен Грей, должна сегодня вернуться на работу. Эдриан предложил сделать небольшой крюк и подвезти, однако она категорически отказалась. Имоджен отличалась редким упрямством и неизменно отвергала любую помощь. Во время ее отсутствия они почти не общались. Лишь изредка Эдриан звонил, чтобы рассказать о незначительных происшествиях. Например, о том, что детектив-инспектор Фрейзер стал старшим детективом-инспектором, а в отделении идет реорганизация, подразумевающая тщательную проверку каждого офицера. Весело, ничего не скажешь.

Имоджен Грей вошла в комнату, взглянула на свой стол и едва заметно ухмыльнулась: всю поверхность занимали бумажные фигурки животных.

– Работаешь, значит?

– Вот, подготовил приветственную группу.

– У тебя настоящий талант, Майли. Надеюсь только, что эти фигурки не воплощают убитые тобой существа, как в том китайском фильме о младенце.

Ухмылка на лице Имоджен скоро превратилась в неловкую улыбку, словно предупреждающую: «Не хочу об этом говорить». Глаза не выражали ничего особенного, но Эдриан знал, что возвращение на работу требовало немалого мужества. Хотелось крепко ее обнять, но существовала реальная опасность получить коленом между ног, так что он ограничился тем, что встал и пожал руку, слегка погладив большим пальцем запястье. Это означало: «Рад снова тебя видеть». Имоджен выдернула руку, глубоко вздохнула, сняла жакет и села за стол.

– Принести кофе?

– Перестань, Майли.

– Перестать что?

– Перестань... вести себя мило. Невыносимо.

– Что? – Эдриан изобразил возмущение. – Я всегда веду себя мило! А ты привередничаешь!

Имоджен на миг задумалась.

– Хорошо. Раз так, то будь добр: черный кофе с двумя порциями сахара.

Эдриан встал, подошел к кофеварке и через несколько секунд получил чашку горячего напитка, подозрительно напоминавшего разбавленную водой грязь. Понюхав пар, решил, что сам кофе не хочет. Положил две порции сахара и отнес чашку Имоджен, которая в эту минуту забирала файл у сержанта-секретаря Денизы Фергюсон.

– Есть дело, – бодро сообщила она. Приняла чашку, понюхала и поставила на стол так, как будто это была проба мочи. – По пути куплю нам обоим кофе.

– Что за дело?

– Тройное убийство.

– Ого! По-твоему, это хорошая идея?

– Они не смогут меня обидеть, Майли. Они мертвы.

– Понимаю, но не лучше ли начать с чего-нибудь менее мрачного?

– Очень приятно, что ты обо мне заботаешься, – ехидно отозвалась Имоджен. – Но, видишь ли, хочу работать. Хочу поймать плохих парней, прежде чем они натворят новых бед.

– Главное, чтобы ты выдержала.

– Выдержу. Хочешь верь, хочешь нет, но бывало и тяжелее.

– Знаю. Лучше бы рассказала об этом... о том, что случилось до твоего перевода из Плимута. Если захочешь поговорить, всегда готов.

– Майли, прекрати, пожалуйста. Фрейзер уже ждет нас на месте преступления.

– Прекратил. Поехали.

Когда они приехали, дорога возле дома уже оказалась перекрытой. Эдриан остановился на соседней улице, недалеко от тюрьмы, и порадовался, что сейчас не ночь. В темноте звуки вылетали из камер и парили в воздухе. Днем, по крайней мере, можно было притвориться, что не слышишь всей этой нечисти. Имоджен неподвижно, словно в трансе, смотрела на окна тюрьмы. Эдриану даже показалось, что в глазах застыли слезы.

– Ты в порядке? – спросил он, положив ладонь на плечо. Имоджен резко обернулась и взглянула с вызовом. Эдриан тут же опустил руку и открыл дверь машины.

Едва войдя в квартиру, сразу понял, что попал в бордель. Первой увидел блондинку: кожа странным образом переливалась и выглядела почти мокрой. Должно быть, намазалась каким-то лосьоном, чтобы тело блестело, однако после смерти образовался серебристый налет – как на тухлом мясе. Короткое голубое с блестками платье и залитые кровью белые ноги создавали впечатление ужасного фантастического костюма. Эдриан подумал о своей любимой игрушке – готовой к бою, упакованной в дорогой футляр Чудо-Женщине, – и горло сжалось.

Он переступил через тело и вошел в спальню. На кровати лежал мужчина в детских ползунках взрослого размера. Из шеи торчала женская расческа. Длинный металлический шпиль на конце впился в яремную вену, а вокруг виднелось еще несколько проколов. Судя по всему, убийца несколько раз с силой вонзил расческу в шею жертвы. Эдриан обладал достаточным опытом, чтобы понять: преступник не сомневался и действовал уверенно. Очевидно, что не впервые.

– Документов у убитых не нашлось? – обратился Эдриан к старшему детективу-инспектору Фрейзеру.

– Проверили по базе данных машину мужчины. Никаких удостоверений у него с собой не оказалось. Выяснили имя: Эдвард Уокер. А что касается девушек, то, судя по всему, блондинка живет этажом выше.

– Есть еще одна девушка?

– Да. Эстель Джексон. В ванной комнате. Зрелище некрасивое.

Вслед за старшим детективом-инспектором Фрейзером Майлз снова прошел мимо блондинки и открыл дверь в ванную. Рука невольно поднялась ко рту.

– Какого черта?

– Боже милостивый! – тихо воскликнула возникшая рядом Имоджен.

Эдриану захотелось немедленно встать перед ней и закрыть страшную картину, однако он тут же осознал, что не в праве это сделать, и ограничился быстрым взглядом, чтобы проверить, как напарница себя чувствует. Если та и испытала потрясение, то сумела скрыть, хотя не смогла спрятать учатившееся дыхание.

Девушка лежала в ванне с залитым спекшейся кровью лицом, вспоротым животом и вывалившимися на колени кишками. Глаза остались широко раскрытыми, и это, пожалуй, ужасало больше всего: есть картины, на которых глаза неотрывно следуют за вами, в какой бы угол зала вы ни отошли. Очевидно, несчастная пыталась встать; штора валялась на полу, а на кафельных плитках остались отчаянные отпечатки кровавых ладоней.

– Коронер сказал, что когда это... случилось... она еще была жива. Умерла от потери крови, ночью. Должно быть, пробовала встать, поэтому все... вывалилось. – Фрейзер с трудом

сглотнул и отвернулся, чтобы больше не смотреть. Эдриан давно работал со старшим детективом-инспектором, но впервые видел, чтобы тот проявил слабость на месте преступления.

– Почему они надругались именно над ней, а не над другими? – спросил Эдриан, с трудом отводя глаза от Имоджен, которая внимательно рассматривала обезображенное тело.

– Скорее всего, она была главным объектом нападения или ближайшей фигурой. Судя по нанесенным ранам, несчастную пытали. Думаю, пытались получить информацию о чем-то или о ком-то. В доме живет еще одна девушка. Вероятно, ее зовут Бриджит Форд. Но она исчезла, – с готовностью объяснил Фрейзер.

– Известно, как она выглядит? – спросила Имоджен, по-прежнему не отводя глаз от изуродованного тела Эстель.

– Да, есть несколько фотографий, где они вместе, а сумка Форд так и осталась лежать в спальне. Наши люди проверяют верхний этаж. Можно предположить, что здесь не было горячей воды, поэтому Форд поднялась туда, чтобы принять душ, а когда спустилась, обнаружила вот это.

– А что с ней случилось потом, мы не знаем? – уточнил Эдриан.

– Нет.

– Думаете, убежала? – спросила Имоджен.

– Или была замешана в преступлении. Иначе почему не вызвала полицию? – Фрейзер пожал плечами.

– Возможно, лежит мертвой где-нибудь еще? – подсказала Имоджен.

– До тех пор, пока не появится опровержение, Бриджит Форд числится подозреваемой, – сухо констатировал Фрейзер.

– А как же презумпция невиновности? Человек невиновен до тех пор, пока не доказана вина. Или этот закон уже не работает? – раздраженно заявила Имоджен и решительно отвернулась.

Эдриан вздохнул. Даже он с трудом пережил кошмарное зрелище. Вышел из ванной вслед за напарницей и улыбнулся при виде знакомой сцены: детектив-сержант Грей курила.

– Привет, – пробормотал, как будто давно не виделись.

– Привет. – Имоджен достала пачку сигарет и протянула.

– Спасибо, бросил.

– Подумать только! – Она продолжала держать пачку, и Эдриан взял сигарету. Кажется, сегодня спорить не стоило.

– Ты в порядке?

– Разве мы это уже не обсудили, Майли? Ну-ка, попробуй, спроси еще разок!

– Лично я не в порядке, – признался Эдриан, дрожащими пальцами зажигая сигарету, – а потому думаю, что и ты тоже не очень.

Имоджен примирительно улыбнулась и похлопала по плечу.

– Майли, я в норме, но и в самом деле больше не хочу смотреть на эту несчастную в ванне. Надо поговорить с соседями.

– Согласен.

После нескольких часов подробных расспросов и бесполезных ответов Имоджен отвезла Эдриана в отделение полиции. Она с удовольствием ощущала его присутствие на пассажирском сиденье. Давно не доводилось испытывать столь полного доверия. Казалось, после скандального перевода из подразделения в Плимуте доверие невозможно в принципе. Она с трудом сглотнула и незаметно прикоснулась к животу. Шрам до сих пор ощущался. Эдриан взглянул, улыбнулся, и она не смогла сдержать ответную улыбку. Майли был хорошим парнем; с таким не страшно попасть в морально двусмысленную ситуацию, как бы безумно это ни звучало.

Кстати о моральной двусмысленности. Едва войдя в отделение, Иможен с отвращением увидела, кто сидит за ее столом, явно ожидая разговора. Тот самый человек, который, как она надеялась, навсегда остался в прошлом.

Глава 5

Дело

Сейчас

Прежний напарник Имоджен, детектив-инспектор Сэм Браун, проявил исключительную настойчивость, если не сказать больше. До перевода в Эксетер Имоджен работала с ним в Плимуте, а чтобы от него избавиться, переехала в противоположный конец графства; после всего, что случилось, Плимут пришлось оставить. Как же он здесь оказался? Не успев вернуться на работу, в первый же день столкнулась с двуличным мерзавцем, из-за которого попала в самую страшную переделку в своей жизни. По его милости начались проблемы с доверием. А ведь когда-то они были друзьями. Настоящими друзьями. Но он ее предал. Можно сказать, именно Брауну она была обязана безобразным шрамом на животе. В сочетании с пулевым ранением, полученным уже в Эксетере, в деле школьного учителя, собралась неплохая коллекция.

– Ты в... – начал было Эдриан, однако вовремя спохватился и умолк.

– Рада, что не договорил, Майли, – отозвалась Имоджен, готовая стукнуть любого, кто спросит, в порядке ли она.

– Что ты здесь делаешь? – через всю комнату обратился Эдриан к Сэму.

– Нужно поговорить с вами обоими.

– Сейчас это невозможно. Приди в другое время. – Имоджен бросила сумку на стол и сурово взглянула на человека, нахально усевшегося на ее место.

В этот момент, широко улыбаясь, в комнату вошел старший детектив-инспектор Фрейзер. Начальник так и не научился чувствовать эмоциональный настрой подчиненных.

– Только что сообразил, что ваши фамилии – Браун и Грей¹ и долгое время вы работали в паре. Забавно. – Чрезвычайно довольный шуткой, Фрейзер рассмеялся.

– Можно поговорить без свидетелей? – спросил Сэм.

– Ни в коем случае, – вмешался Эдриан.

– Не спешите бросаться в драку, детектив. Мне и с вами тоже надо поговорить, – остановил Браун.

– Не отказывайтесь, – распорядился Фрейзер. – Речь пойдет об убийстве.

– Женщине вспороли живот и выпустили кишки... можно было сразу догадаться, что ты имеешь к этому отношение. – Имоджен презрительно усмехнулась.

– Пожалуйста, – взмолился Сэм. – У меня есть важная информация относительно тройного убийства.

– Хорошо, – согласилась Имоджен и направилась в комнату семейных встреч; Эдриан и Сэм пошли следом. Эдриан захлопнул дверь, а Имоджен остановилась в закрытой позе, скрестив руки. Сквозь большие окна со всех сторон смотрели любопытные глаза: сотрудники с интересом ждали продолжения.

– Давайте присядем, ребята.

– Мне и стоя неплохо.

– Послушайте, я не собираюсь выкладывать все оправдания, но кое-чего вы определенно не знаете. Утром, когда стало известно обо всем этом дерьме, я получил разрешение рассказать правду.

– Разрешение? О чем ты?

– Имоджен, в Плимуте я работал тайно, под прикрытием. Исследовал отделение. Ты все неправильно поняла.

¹ Коричневый и Серый (англ.). – Примеч. пер.

– Повторяю: о чем ты говоришь?

– Понимаю, ты на меня в обиде. Но многого ты не знаешь. Уверен, что после недавних событий сможешь по достоинству оценить то, что я скажу. – Он посмотрел на Эдриана. – Мне известно о Гарри Моррисе. О деле учителя.

Эдриан покачал головой.

– Сейчас речь не об этом, детектив-инспектор Браун. Это дело закрыто. Точка. Переходите к сути вопроса.

Изображая шутливую капитуляцию, Сэм вскинул руки.

– В Плимуте кое-что происходило, Имоджен. То, о чем ты понятия не имела; что началось тогда и продолжается до сих пор. Нам не удалось раскрыть весь преступный мир. Мне пришлось внедриться, чтобы понять, кто и как им заправляет. Уже год действую в таком режиме.

– А меня ты тоже исследовал? Когда я там работала?

– Немного. Надо было понять, кто замешан.

– Замешан в чем?

– В настоящее время в Соединенном Королевстве находится не меньше четырех тысяч проданных в рабство людей. Нам стало точно известно, что кто-то из офицеров полиции Плимута не только принимает участие в сделках, но и активно проводит операции.

– Ты серьезно?

– Женщин и детей нелегально ввозят в страну и продают, обрекая на криминальное существование, проституцию, порнографию... все подробности пока не выяснены. Расследование оказалось невозможным без того, чтобы в какой-то момент не взломать прикрытие; в итоге погибли невинные люди. Ситуация сложная и деликатная.

– И каким же образом это относится к убийству? – осведомился Эдриан.

– Вы нашли убитыми двух девушек. А третья, пропавшая, была нашим агентом. Ее настоящее имя Бриджит Рейд. Форд – псевдоним. На протяжении шести месяцев она работала в этом борделе. Проституткой.

– Работала проституткой?

– Не настоящей. Все ее клиенты подбирались заранее. Как бы там ни было, в вечер убийства Бриджит была в доме, но сумела спастись. Оставила мне сообщение. Я уже передал его старшему детективу-инспектору Фрейзеру для исследования.

– Она видела убийцу?

– Сказала, что не видела. Я ее потерял. Должен был с ней встретиться в пабе возле шлюза, но она так и не появилась.

– Думаешь, тоже погибла?

По лицу Сэма скользнула тень.

– Не знаю. Пожалуйста, найдите Бриджит. Сам я не могу ничего предпринять: прикрытие сразу разрушится.

– Отказать невозможно, правда? – Эдриан пронзил Сэма требовательным взглядом. – Вот только нам понадобится подробная информация о задании офицера Рейд.

– Готов все изложить. – Имоджен ни разу не видела Сэма таким озабоченным.

– Толковая сотрудница? – уточнила она.

– Очень. Значительная, понятно? Это совсем на нее не похоже. Если не вышла на связь, значит, действительно не смогла.

– Твоя девушка? – Эдриан вопросительно вскинул брови, и Сэм коротко кивнул.

– Да. А еще хороший офицер.

– Но почему я? Почему рассчитываешь на мою помощь после того, что сделал?! – воскликнула Имоджен, сделав шаг, чтобы посмотреть в глаза бывшему напарнику.

– Потому что все, о чем ты думаешь, не соответствует правде! Я много раз пытался оградить тебя от опасных действий, но ты все равно поступала по-своему. Разве не так?

– Видишь ли, я – детектив. Такова моя работа.

– Ты понятия не имеешь о масштабах этой паутины, Имоджен. Каждое новое имя влечет за собой другое, и требуется время, чтобы проверить, кто что делает. Тогда мы не знали, верная это ниточка или нет. Только недавно выяснили.

– Мог бы сказать об этом раньше! – Имоджен с трудом подавила слезы. – Мог бы сказать, когда я еще работала в Плимуте!

– Попытался. Поэтому, когда здесь потребовались дополнительные сотрудники, записался первым. Хотел за тобой присмотреть, но ты не позволила. Когда-то мы были друзьями. Думал, ты хотя бы выслушаешь.

– Неужели пытаешься в чем-то ее обвинить? – вмешался Эдриан.

– Поверь, Имоджен, тогда было совершенно непонятно, кому и в какой степени можно доверять. Клянусь: до тех пор, пока на тебя не напали, я даже не знал, замешана ты в преступном сговоре или нет.

– Хочешь сказать, что не был уверен, участвую ли в торговле женщинами и детьми? Пожалуй, это самое убедительное свидетельство нашей крепкой дружбы. Только ты и Стэнтон знали, куда я отправилась тем вечером. – Имоджен негодовала. – И, черт подери, перестань постоянно повторять мое имя!

– Послушай, мы найдем детектива-сержанта Рейд, – вставил Эдриан.

– Бриджит. Ее зовут Бриджит.

– Хорошо. Считаю, что уже ищем. Когда обнаружим, проявим особую осторожность и сразу тебе сообщим. Но тебе в этом участвовать нельзя, поэтому придется поверить, что мы сделаем все возможное.

– Позволь задать вопрос. – Имоджен в упор посмотрела на Сэма.

– Пожалуйста. Только может случиться, что я не смогу ответить. Расследование еще продолжается.

– Ты проверяешь полицию?

– Да.

– Сотрудников отделения в Плимуте? И в Эксетере тоже?

– Криминальная операция громоздка и сложна. Наивно предполагать, что ее можно успешно проводить без внутренней помощи. По меньшей мере преступление происходит у вас под носом, но никто не пытается его пресечь. Одно из двух: или в ваших краях все глупы, или кто-то что-то знает и удачно скрывает.

– Тебе известно, кто именно?

– К сожалению, пока нет. – Сэм шагнул к Имоджен, и Эдриан, как сторожевой пес, тоже сразу придвинулся. – Неплохо бы пока держаться так, как будто ты меня ненавидишь. Честное слово, для маскировки это очень полезно.

– Я действительно тебя ненавижу, Сэм. Оправдания и объяснения ничего не меняют. Только ты мог предать меня так. – Имоджен умолкла, а прежде чем продолжить, взглянула на Эдриана, решая, стоит ли до такой степени открываться, и заговорила тише: – Только тебе я сказала, что беременна. Нападая на меня, бандиты об этом знали. Вот почему я поняла, что предатель – ты.

Лицо Сэма изменилось; сейчас он выглядел глубоко смущенным, однако трудно было определить, насколько искренне. Не удержавшись, Имоджен влепила ему увесистую пощечину и сразу почувствовала молчаливое одобрение Эдриана. Сэм схватился за щеку; смущение уступило место гневу.

– Найдите Бриджит. Все остальное не имеет значения.

– Найдём.

Потирая лицо, детектив-инспектор Браун вышел из кабинета. Имоджен дождалась, пока тот скроется из виду и наверняка ничего не услышит, и только после этого повернулась к напарнику.

– Верю этому парню, – заявил Эдриан, сидя на краешке стола со сложенными на груди руками. – Знаю, что ты его ненавидишь, и до сих пор понятия не имею, какая чертовщина приключилась с тобой в Плимуте, но если детектив-инспектор Браун что-то знает об этом расследовании, то мы обязаны помочь. После всего, что произошло, отсидеться уже никак не удастся.

– Понимаю. Согласна. – Имоджен в ярости пнула стул.

Глава 6

Просто мальчик

В возрасте десяти лет

Изо всех сил пытаюсь сосредоточиться на проступающем в рисунке обоев лице. Когда смотрю достаточно долго, начинаю видеть лицо сердитого старика. Он тоже на меня смотрит и хмурится. Рисунок совсем девчачий, но почему-то вижу лицо старика. Иногда делаю вид, что это Бог, и молюсь ему. Говорю «молюсь», но на самом деле всего лишь перечисляю вопросы и жду, когда выражение лица изменится. Естественно, выражение так и не меняется, а вопросы остаются без ответов и продолжают крутиться в голове.

Это комната сестры, но она здесь больше не живет. Мама сохраняет обстановку в прежнем виде на тот случай, если сестра вдруг вернется, но она не вернется. Оттуда никто не возвращается. Не знаю, верю ли в существование рая или ада, но люблю притворяться, что рай действительно есть и она сидит там и уплетает мороженое и шоколад. Больше всего сестра любила фисташковое мороженое, и иногда мама покупала большую пачку специально для нее.

После смерти сестры мама много плачет. Думаю, ее можно понять. Но когда вхожу в комнату, вытирает глаза и улыбается, как будто улыбка может скрыть отчаянье. Она никогда не говорит о дочке, и я тоже не должен говорить, но нарушаю запрет. Прихожу сюда и беседую о сестре с Богом.

Мама готовит на обед молодую баранину. Наверное, чем-то расстроила папу, потому что обычно баранину мы едим по воскресеньям. Сегодня вторник. Через четыре дня мне исполнится одиннадцать лет, так что, возможно, это уже в честь дня рождения. Желудок громко урчит: там пусто, как в глубокой яме. Со вчерашнего завтрака ничего не ел. Надо вернуться в свою комнату, прежде чем меня здесь поймают. Сюда заходить запрещено. Если папа увидит, то, скорее всего, снова останусь без обеда. В обычный день можно было бы рискнуть, потому что эта комната нравится мне больше, чем еда, которую регулярно готовит мама. Вот только запах баранины... слюнки текут.

В моей комнате одиноко и запах еды ощущается не так явственно, как в комнате сестры, в нескольких шагах от кухни. Здесь я не чувствую ее присутствия. Беру книгу, которая лежит возле кровати. Это папина любимая книга, поэтому мне приказано ее прочитать. Наверное, она подготовит меня к взрослой жизни. Папе важно, чтобы я не вырос слабым. Каждый день он заставляет выучить наизусть отрывок и рассказать ему перед обедом. Только после этого можно начать есть. Вчера учить не хотелось, но сегодня баранина так вкусно пахнет, что лучше не упрямиться. Папа любит, когда я сопротивляюсь – конечно, до определенной степени. Когда думает, что я не вижу, даже слегка улыбается. Поэтому иногда, несмотря на голод, жертвую обедом, чтобы ему понравиться. Мне нравится, когда я ему нравлюсь.

За обедом читаю отрывок, который он велел выучить. Папа, кажется, разочарован, что я не продержался дольше. Что выучил текст. Что бы я ни делал, все равно его разочаровываю. Иногда кажется, что дело в словах, которые надо запомнить; иногда – что он хочет, чтобы я не послушался, а иногда – что хочет, чтобы я умер с голоду. Давным-давно перестал пытаться понять папу. Скоро вместо бесконечного заучивания наизусть придумает какое-нибудь новое мучение, потому что я стал запоминать гораздо легче и быстрее. Наверное, повзрослел. Больше ему не удастся поймать меня таким способом. Интересно, что будет дальше?

За обедом мама молчит. Она часто молчит. После смерти сестры ее лицо изменилось – не знаю, может, оттого, что так много плачет. А еще она очень худая; иногда ей тоже запрещается есть.

Баранина необыкновенно вкусна; хочется еще. Когда вырасту, стану поваром и буду сам себе готовить. Вот только папа говорит, что денег в этой профессии нет; считает, что лучше стать бизнесменом. Никогда не понимал этого слова. Любая работа – бизнес, так что каждый, кто работает, – бизнесмен. Я много чего подобного не понимаю. Папа – бизнесмен. Носит костюм и делает деньги. Иногда открываю какой-нибудь ящик и обнаруживаю перетянутую резинкой пачку банкнот. Однажды в гардеробе родителей нашел двадцать тысяч фунтов. Папа никогда не рассказывает маме о своем бизнесе. Время от времени сообщает, хорошо или плохо прошел день, но без подробностей. Мне пообещал, что когда подрасту, возьмет с собой на работу, чтобы показать, как делаются хорошие деньги, потому что никто не хочет быть бедным.

После обеда папа обычно снова уходит, а когда возвращается, иногда от него чудно пахнет. Не знаю, что означает этот запах, но в нем дым сигарет смешан с виски. Не понимаю, как люди могут пить виски. По-моему, ужасно невкусно. Однажды папа оставил бар незапертым. Там много разных бутылок со всего света. Он коллекционирует виски; сказал, что одна из бутылок стоит столько же, сколько весь наш дом. Правда, не показал, какая именно. Я внимательно осмотрел коллекцию и попытался ее найти, но все бутылки выглядели одинаково. А когда открывал и нюхал, ни одна не пахла приятно. И все-таки сделал несколько глотков. Вкус напомнил ужасное средство для мытья посуды; сразу захотелось выплюнуть. С трудом проглотил и обжег горло.

После обеда поднимаюсь к себе и начинаю учить следующий отрывок. Стараюсь уходить в свою комнату как можно быстрее – на тот случай, если родители опять начнут ссориться. Они всегда адресуют оскорбления мне, например: «Твоя мать кутает тебя в вату; разве когда-нибудь ты станешь мужчиной?» А если меня нет, конфликты заканчиваются намного быстрее. Если они не ссорятся из-за недостатков друг друга, то ругаются из-за сестры: выясняют, кто виноват в ее смерти. Как правило, приходят к выводу, что виноват я.

Прежде чем успеваю прочитать отрывок хотя бы один раз, дверь открывается, и в комнату заглядывает папа. Говорит, чтобы я надел уличную обувь и пошел с ним. Начинаю нервничать. Иногда отец возвращается из своих вечерних экспедиций со сбитыми в кровь суставами пальцев. Мне приходилось видеть, как он бил маму, причем довольно сильно, но даже тогда на его руках следов не оставалось. Так что кровь, очевидно, из-за чего-то другого.

В машине мы не разговариваем, так как он включает громко музыку. Останавливаемся возле какого-то ресторана, но, выйдя из машины, мы не заходим внутрь, а идем по переулку к другому дому. У папы есть ключ. Внутри накурено и как-то странно пахнет. Лица двух сидящих в комнате женщин мгновенно меняются: на них появляется страх. Обе замирают. Мне становится немного легче оттого, что папа притесняет людей не только дома. Кофейный столик заставлен непонятными вещами: здесь банки и коробки странной формы, белый порошок, пакеты с таблетками и зелеными листьями и даже бритвенные лезвия.

Блондинку зовут Минди. Под глазами у нее черные пятна, да и вообще она не выглядит очень чистой. От грязи волосы местами кажутся темными. На ногах синяки, хотя она их не замечает. Глаза останавливаются на руках отца: она видит, что у него ничего нет, и сразу успокаивается. Другую девушку зовут Марго. Это имя звучит шикарно. По крайней мере, оно показалось мне шикарным, потому что в старом фильме так зовут красивую леди в длинном развевающемся платье. Вот только эта Марго выглядит совсем по-другому: у нее голубые волосы и столько туши на глазах, что невозможно понять, какого они цвета. Голова Марго с одной стороны обрита, а на шее заметна татуировка. Это какое-то слово, но прочитать его я не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.